

8. Словарь русского языка коронавирусной эпохи / Сост. Х. Вальтер и др. СПб.: Изд-во Института лингвистических исследований РАН, 2021. 550 с.

9. Ридецкая Ю.С. Информационно-поисковый ресурс «Новое в русской лексике. Словарные материалы» (из опыта синхронного лексикографирования)// Неология. Неография. 2022: Сборник научных статей /отв. ред. Н.В. Козловская. СПб.: Изд-во Института лингвистических исследований РАН, 2023. 254 с.

УДК 81'42

НЕУЛОВИМЫЙ VS. НЕВИДИМКА: ПЕРЦЕПТИВНЫЙ И АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Л.В. Калинина

Вятский государственный университет, Киров, Россия

Аннотация: В статье анализируются контексты с лексической единицей *невидимка* с целью установить, какого рода объекты чаще всего номинируются с помощью данной леммы, какими характеристиками они обладают и можно ли говорить о том, что объект-*невидимка* – это то же самое, что в буквальном смысле слова *неуловимый* объект. В результате анализа словарных дефиниций, сочетаемости и контекстуального употребления единиц *неуловимый* и *невидимка* по данным Национального корпуса русского языка автор приходит к выводу о том, что семантическая близость между прямым значением прилагательного *неуловимый* и существительным *невидимка* проявляется лишь в тех случаях, когда речь идет о конкретных материальных объектах, отрицательно оцениваемых внешним субъектом. В остальных случаях функционирование рассматриваемых единиц не позволяет говорить о достаточно полной соотносительности их семантики.

Ключевые слова: семантика неуловимого, лемма *неуловимый*, лемма *невидимка*, перцептивность, оценочность.

В настоящей статье мы представляем исследование одного из аспектов семантики неуловимого [Калинина 2016].

По данным толковых словарей, под *неуловимым* понимается либо ‘такой, которого нельзя поймать или застать где-нибудь’, ‘такой, которого не удастся застать или увидеть’ (прямое значение), либо ‘неясный, еле заметный, плохо различимый; не поддающийся определению, выражению’ (переносное значение) [ТСРЯ 1935–1940, т. 2: 563; ТСРЯ 2008: 520].

Как правило, прямое и переносное значения слова реализуются в разных типах перцептивных ситуаций. Прямое значение проявляет себя тогда, когда речь идет о невозможности субъекта-наблюдателя оказаться с интересующим его материальным объектом в одних и тех же пространственно-временных координатах, ср.: *Было всюду тихо, но Михельсону не спалось: думал о том, где теперь враг его, неуловимый Пугачев* (В. Шишков. Емельян Пугачев).

чев). По нашим наблюдениям, на сочетании прилагательного *неуловимый* с названиями конкретных материальных объектов приходится около 20 % случаев [Калинина 2017]. Переносное значение, представленное в 80 % случаев, актуализируется тогда, когда субъект-наблюдатель находится с «неуловимым объектом» в одних и тех же пространственно-временных координатах, но перцептивный образ данного объекта не может быть точно зафиксирован субъектом из-за своего слабого, неотчетливого или динамического проявления, ср.: *Ускользающе неуловимым был даже цвет его глаз, то ли серый, то ли голубоватый, а, может, наоборот, карий, черт его знает!* (Д. Биленкин. Лицо в толпе). Переносное значение используется также для характеристики феноменов внутреннего мира субъекта, ср.: *Стихи были очень музыкальны, но неуловимого смысла* (М. Горький. Жизнь Климса Самгина).

Если *неуловимый* в переносном значении соотносится с целым рядом смежных явлений, для обозначения которых используются лексические единицы *неопределенный, неизвестный, неопостижимый, невыразимый, невидимый, неслышимый, скрытый* и др., то *неуловимый* в прямом значении практически не имеет однословных синонимов – лишь в словаре В. И. Даля предлагаются толкования «*неуловляемый, непоимчивый*» [Даль 1989–1991, т. 3: 540], которые вряд ли можно считать подходящими для современной речи.

Учитывая, что *неуловимый* в прямом значении указывает на невозможность субъекта-наблюдателя обнаружить себя в одних и тех же пространственно-временных координатах с некоторым материальным объектом, мы можем предположить, что одним из возможных «аналогов» *неуловимого* в таком смысле объекта может быть производное от прилагательного *невидимый* – *невидимка*. Форма субстантива предпочтительна потому, что в ней благодаря суффиксу *-к-* ярче выражена семантика «материального предмета»: существительные с суффиксом *-к-*, мотивированные прилагательными, обозначают «предмет (одушевленный или неодушевленный), характеризующийся признаком, названным мотивирующим словом <...> Слова этого типа называют: 1) лицо: *неженка, невеличка, невидимка*... 2) животное... 3) растение... 4) помещение... 5) часть целого... 6) различные конкретные предметы и явления...» [Русская грамматика 1980, т. I: 171–172].

Цель настоящей статьи – проанализировать контексты с лексической единицей *невидимка* и установить, какого рода объекты чаще всего номинируются подобным образом, какими характеристиками они обладают и могут ли считаться аналогами *неуловимых* (в буквальном смысле этого слова) объектов.

Материалом исследования послужили данные толковых словарей русского языка и выдача Национального корпуса русского языка по запросу *невидимк**, составившая 807 текстов, 1236 вхождений [НКРЯ URL]. В качестве основных методов использовались методы дефиниционного, компонентного, дистрибутивного и контекстуального анализа.

Исследование осуществлялось в несколько этапов: обращение к словарным толкованиям и дефиниционный анализ лексем *невидимый* и *невидимка*; анализ сочетаемости слова *невидимка* с названиями лиц и предметов; анализ

контекстов употребления слова *невидимка* и выявление оценочных коннотаций, присущих данной единице; сопоставление семантики лексических единиц *неуловимый* (в прямом значении) и *невидимка*.

Для начала обратимся к словарным толкованиям слов *невидимый* и *невидимка*.

«**1. Невидимым** называют того, кого, что нельзя увидеть вообще или в данный момент. *Невидимое магнитное поле оказывает на человека осязательное влияние.* | *Очень далеко послышался звук невидимого самолета.* **2. Невидимым** вы называете то, что незаметно, скрыто от глаз. *В природе начали происходить невидимые изменения.* | *Ему повсюду мерещились невидимые враги»* [ТСРЯ 2003: 656]; «**Невидимый** – недоступный зрению, незаметный. *Невидимый шов»* [ТСРЯ 2008: 504]. Как видим, словари отмечают у прилагательного *невидимый* практически такие же значения, как у прилагательного *неуловимый*, в толковании обоих прилагательных мы можем отметить смыс­лы ‘не удастся застать / увидеть в данный момент’ и ‘незаметный’.

В толковании слова *невидимка* акцентируются смы­сы ‘существо’ или ‘предмет’: «**Невидимка** – **1.** Невидимое существо. *Мир невидимок* (о микро­организмах). *Самолет-невидимка* (невидим для локаторов). *Человек-невидимка* (в фантастике; также перен.: о том, кто неуловим; разг.). **2.** Тонкая, незаметная шпилька или заколка для женской прически. ♦ *Шапка-невидимка* – в сказках: шапка, делающая невидимым того, кто ее надевает» [ТСРЯ 2008: 504]; «**Невидимка** – человек, которому приписывается сверхъестественная способность быть невидимым человеческому глазу. *Кто из нас в детстве не мечтал стать невидимкой – особенно в кондитерском отделе гастронома»* [БТСРС 2005: 337].

В целом мы можем сказать, что *невидимка* – это конкретный одушевленный или неодушевленный объект, который не удастся застать / увидеть в данный момент, который является незаметным для наблюдателя.

Далее дадим характеристику сочетаемости слова *невидимка* в речи (на данном этапе исследования из сферы нашего рассмотрения исключены почти 90 примеров, в которых форма *невидимкой* / *невидимкою* употреблена в значении наречия образа и способа действия).

Среди примеров НКРЯ преобладает употребление слова *невидимка* по отношению к одушевленному предмету, существу – 54,1 % случаев; неодушевленный предмет обозначается этим словом в 44,7 % случаев; оставшиеся примеры (1,2 %) содержат нетипичное употребление слова *невидимка* по отношению к абстрактным понятиям (*энергия-невидимка, невидимка-душа, грезы-невидимки, силы-невидимки* и др.). Рассмотрим подробнее употребле­ние слова *невидимка* по отношению к ‘существу’ и к ‘предмету’.

Невидимка-существо. Почти половина таких случаев (47 %) предска­зуемо приходится на номинацию *человек-невидимка* – как применительно к персонажу романа Г. Уэллса, так и без непосредственной связи с этим произ­ведением. Достаточно регулярно *невидимкой* называются различные **животные** (*акула, жаворонок, зверек, кобылица, кони, кошки, куропатка, курочка, леопард, лошадь, малиновки, паук, птица, птичка, рыбы, шавка*). Среди **названий лиц** можно выделить ряд подгрупп: **1)** военные и агенты спецслужб

(герои, разведчик, шпионы, подпольный агент, полковник, генерал, спецназ ГРУ, ниндзя); 2) знатные или влиятельные люди (принц, царь, магнат, помещик, маркезин, князь); 3) преступники (вор, грабитель, преступник, разбойник); 4) члены семьи (отец, папа, жена, муж, бабушка); 5) музыканты (солист-виртуоз, певец, певица, пианист). Остальные номинации тематически разнообразны и называют лиц по полу и возрасту (барышня, дама, девочка, девушка, женщина, мальчик, мужик, мужичок, старушка); по профессии или роду занятий (боксеры, бомжи, жокеи, монах, партийцы, пенсионер, профессор, путешественник, садовник, слуга, сторож, чернец, уборщицы, ученые, фотограф, цензоры, читатели); выражают оценочное отношение говорящего (жертвы и палачи, полутрупы, титан (о преподавателе)) или являются безоценочными (друзья, люди, незнакомка, партнер). Отмечен и ряд имен собственных: Димитрий, Елизавета, Ермолаева, Люда, Марат, Тимка.

Невидимка-предмет. В данной группе почти половина примеров (тоже 47 %) приходится на номинацию *шапка-невидимка*. Среди оставшихся примеров можно выделить следующие подгруппы: 1) названия видов военной техники и оружия (аэропланы, бомбардировщик, дирижабль, корвет, машины, оружие, пуля, самолет, судно, цеппелин); 2) названия книг, фильмов, пьес («Бойцы-невидимки», «Дама-невидимка», «Димка-невидимка», «Князь-невидимка», «Невидимка», «Невидимка Авдотья», «Невидимки», «Человек-невидимка», «Шапка-невидимки»); 3) названия предметов одежды, как «волшебных» (кроме шапки-невидимки), так и созданных благодаря современным технологиям (брюки, бюстгальтер, кепка, кюлоты, наношапка, одежда, плащ, портки, ткань, холстина, чепец, шлем, шляпа, штаны, шубка); 4) названия физических микро- или макрообъектов (водород, звезда, водородное облако, кольца Сатурна, луна, солнце, нейтрино, планета, частицы Паули, черная дыра); 5) названия пространств или помещений (город, дом, набережная, Полоцк, ресторация, трактир, фирма, хутор); 6) названия бытовых предметов и их деталей (дверь, леска, молнии (на одежде), ножки, сковородка, узда, шпилька). Остальные номинации с трудом поддаются классификации (ветер, выражения, дымка, заря, игра, камень, объекты, о'рган, руки, памятник, перо, предмет, улыбки, ЭПО (вид допинга)).

Завершая рассмотрение сочетаемости слова *невидимка* с названиями характеризуемых объектов, выделим основные семы, актуализирующиеся у данного слова под влиянием номинаций «невидимых» существ и предметов. Если невидимка – существо (человек), то это семы ‘незаметный, неприметный с виду’, ‘сознательно скрывающийся или скрываемый’, ‘обнаруживающий себя лишь по косвенным признакам (звуки, следы деятельности)’, ‘дающий преимущество носителю данного качества, обладателю предмета с этим качеством’, ‘потенциально опасный для других’. Для невидимки-предмета можно дополнительно отметить характеристики ‘недоступный непосредственному зрительному восприятию’, ‘удобный, выгодный, практичный’.

Обращение к широкому контексту подтверждает наличие указанных сем и, кроме того, позволяет выявить **аксиологическое отношение** к объекту-невидимке.

При установлении оценочного отношения к невидимому лицу или объекту необходимо учитывать, что отглагольные прилагательные структуры *не- – -имый* (к которым относятся и *неуловимый*, и *невидимый*) могут подразумевать наличие как внутреннего, так и внешнего субъекта: «“внутренним”... является предмет-носитель признака... “внешним”... является некто... не способный к определенному воздействию на предмет-носитель признака» [Петрова 2009: 24].

Проведенный ранее анализ оценочных коннотаций прилагательного *неуловимый* показал, что «неуловимость» оценивается отрицательно с точки зрения внешнего субъекта (того, кто не может поймать кого-что-либо) и положительно – с точки зрения внутреннего субъекта (того, кому удастся быть неуловимым) [Калинина 2021]. Что касается оценочного отношения к «невидимости», то оно организовано более сложным образом, хотя аксиологическое отношение и к *неуловимому* объекту, и к *невидимке* выражается по одним и тем же критериям. Во-первых, это прагматический критерий, когда «ценность определяется в терминах “полезно / бесполезно / вредно” и выводится из некоторого “просчета” плюсов и минусов оцениваемого объекта»; во-вторых, это этический критерий, когда «ценность определяется в терминах “хорошо / плохо”, “добро / зло” по поводу поведения людей в зависимости от социальной морали данного сообщества... либо в зависимости от “внутренней” морали в случае, если индивид сам устанавливает для себя правила поведения» [Лингвистика и аксиология 2011: 29].

Оценка «невидимости» и «неуловимости» совпадает лишь для внешнего субъекта: **внешний субъект** обычно отрицательно оценивает объект-невидимку, потому что невидимый объект представляется опасным, пугающим и при этом неуязвимым и недостижимым, ср., напр.: *Солдат не успевае даже не то чтобы вскрикнуть в ужасе, но даже и удивиться, когда непонятно откуда прилетевшая пуля-невидимка прошьет насквозь сердце и плюхнет в котелок товарища, флегматично поедаящего перловую кашу* (В. Тучков. Русская книга военных); *А никем не замеченный преступник-невидимка продолжал свою кровавую прогулку по утреннему Тбилиси* (М. Корчагин. Смертник); *И не страшна им (вампирам. – Л. К.) осина, не пугает чеснок. Как воевать с невидимкой?* (С. Лукьяненко. Ночной дозор).

С точки зрения **внутреннего субъекта** свойство ‘быть невидимкой’ оценивается амбивалентно.

С одной стороны, невидимость оценивается как полезная «суперсила», которой хочется обладать, чтобы быть способным узнать правду или же реализовать необычные, а порою и социально неодобряемые действия. В этом случае в контексте присутствуют слова *мечтать, хотеть, хотеться; желание, мечта*; частица *бы* (в конструкциях типа *стал бы, стать бы*) и др. Ср.: *Вот бы теперь невидимкой оборотиться хорошо да подслушать, что об нем хамово отродье говорит!* (М. Е. Салтыков-Щедрин. Господа Головлевы); *Ежели бы дела мои позволили мне пробыть далее в сем городе, то я бы вошел ночью невидимкою в их спальню, чтобы быть зрителем любовного их восторга* (И. А. Крылов. Почта Духов...); *Хочется мне иной раз обойти*

невидимкой весь город из дома в дом, посидеть в каждой семье и оглядеть – как люди живут, про что говорят, чего ожидают? (М. Горький. Жизнь Матвея Кожемякина); **Вот стать бы невидимкой** и неслышно пойти по его тайным тропам (М. Валеева. Кусаки, рыжий бес); *Стефанов тоже ценил роман Уэллса «Человек-невидимка», хотя презирал главного героя за то, как он бездарно распорядился своей невидимостью. Обладай полковник такой способностью – он бы давно уже руководил как минимум государством* (И. Сахновский. Человек, который знал все). Нередко желание «стать невидимкой» возникает у субъекта, когда ему плохо – страшно или стыдно, и в таком случае уже трудно говорить об однозначно положительной оценке ситуации, ср.: *Какая-то сумасшедшая скрюченная бабка на улице стояла и всем проходящим шипела: “Скоро умрешь!”*. **Я хотела проиыгнуть, убежать, стать невидимкой** (М. Шишкин. Венерин волос); *А вот какими глазами он, Митя, будет смотреть на людей? И как они с Серегой будут жить без отца? Митю охватила противная дрожь, и он еще глубже забился в угол. Вот если бы выскочнуть из подполья незаметно, как невидимка, убежать к тетке Матрене, залечь на печь – будто он ничего не видел, ничего не слышал* (А. Мусатов. Большая весна); *Потом Ба позвонила в дверь тридцать пятой квартиры, и когда к нам вышла Риткина мама, то по ее лицу было видно, что ей очень хочется прямо сразу стать невидимкой* (Н. Абгарян. Все о Манюне); *Мама редко восстает против властного деда, и Поля каждый раз сильно пугается и хочет из видимки стать невидимкой* (Т. Соломагина. Большая собака, или «Эклектичная живописная вавилонская повесть о зарытом»). Однако и такие случаи мы все же относим к «зоне плюса», так как гипотетическая «невидимость» была бы для субъекта спасением от неприятностей.

С другой стороны, свойство ‘быть невидимкой’ может оцениваться отрицательно. В таких контекстах *невидимка* употребляется в значении ‘пустое место’, ‘тот, кого не замечают или игнорируют’, ‘тот, кого не уважают’. Ср.: *Каждый человек хочет внимания от мира... а когда по тебе возят взглядом, как будто ты пустое место, человек-невидимка или подушка в углу кровати – тебе это неприятно* (Э. Лимонов. Молодой негодяй); *Доктор Щин не понимает одной простой, но самой главной вещи: он думает, что пешеход имеет какие-то права. Но на Тайване пешеход является человеком-невидимкой... Если доктор хочет поиметь какие-либо права, то ему следует купить «Мерседес» или еще лучше самосвал* (И. Соколова. Бабочки летают (заметки о Тайване)); *Он вообще был для учителей невидимка, слепое пятно на последней парте третьего ряда, на фоне крашеной, жирно блестящей стены* (О. Славникова. Прыжок в длину); *Даже и энерготерапевт Вятский объясняет свою работу с позиций самых современных: женщина с венцом безбрачия – самолет-невидимка. Как локатор не видит самолет-невидимку, так и сексуальный локатор мужчины не ловит увенчанную этим безобразием даму* (Е. Пищикова. Пятиэтажная Россия).

Встречаются контексты, в которых сложное этическое отношение к свойству ‘быть невидимкой’ является темой специального обсуждения,

ср., напр.: *Меня когда-то давно еще волновал вопрос, а что будет, если, например, скрыть человека от системы (скрыть беременность, родить ребенка дома, нигде его не «записывать» и т. д., чтобы он не ходил ни в школу, ни в армию)? Будет ли этот человек-невидимка более свободным = счастливым?* (О. Раева. Любовь и гаджеты).

В целом контексты, содержащие показатели оценочного отношения внутреннего субъекта к свойству ‘быть невидимкой’, распределяются в соотношении 50: 50, то есть мы не можем с полной определенностью утверждать, что *быть / стать невидимкой* с точки зрения субъекта – скорее ‘хорошо / полезно’, чем ‘плохо / вредно’.

Таким образом, анализ словарных дефиниций слова *невидимка*, его сочетаемости и широкого контекста употребления этого слова в аспекте сопоставления с прямым значением прилагательного *неуловимый* позволяет сделать следующие выводы.

1. Согласно словарным толкованиям, *невидимка* – это одушевленный или неодушевленный объект, который не удастся застать / увидеть в данный момент, который является незаметным для наблюдателя. В связи с этим можно утверждать, что семантика слова *невидимка* сближается с прямым значением прилагательного *неуловимый* ‘такой, которого не удастся застать или увидеть’.

2. По результатам анализа сочетаемости слова *невидимка* с номинациями объектов-носителей данного качества было выявлено, что в 98,8 % случаев слово *невидимка* характеризует конкретный материальный объект. Прилагательное же *неуловимый*, как было нами установлено ранее, сочетается с номинациями конкретных материальных объектов лишь в 20 % случаев.

3. Аксиологическое отношение к объекту-*невидимке* структурировано сложнее, чем оценка *неуловимого* объекта. Если с точки зрения внешнего субъекта и «неуловимость», и «невидимость» каких-либо объектов оцениваются отрицательно, то с точки зрения внутреннего субъекта ‘быть неуловимым’ – это почти всегда «хорошо и полезно», а ‘быть невидимкой’ – это настолько же «хорошо и полезно», насколько «плохо и вредно».

В целом можно констатировать, что семантическая близость между прямым значением прилагательного *неуловимый* и существительным *невидимка* проявляется лишь в тех случаях, когда речь идет о конкретных материальных объектах, отрицательно оцениваемых внешним субъектом (типа *неуловимый враг – враг-невидимка*). В остальных случаях функционирование рассматриваемых единиц не позволяет говорить о достаточно полной соотносительности их семантики.

Библиографический список

1. БТСРС 2005 – Большой толковый словарь русских существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / Под ред. Л.Г. Бабенко. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2005. 864 с.

2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Русский язык, 1989–1991.

3. Калинина Л.В. Изучение семантики неуловимого как лингвистическая и когнитивная проблема // Вестник ВятГГУ. 2016. № 3. С. 63–67.
4. Калинина Л.В. «Неуловимые объекты»: к вопросу о сочетаемости прилагательного неуловимый // Русский язык в славянской межкультурной коммуникации: сб. науч. трудов по итогам междунар. науч. конф., посв. памяти д. ф. н., профессора Войловой К.А. М.: ИИУ МГОУ, 2017. С. 124–129.
5. Калинина Л.В. Актуальная лексика 2020 года в свете семантики неуловимого // Когнитивные исследования языка. 2021. № 3 (46). С. 150–154.
6. Лингвистика и аксиология: этносемиотрия ценностных смыслов: коллективная монография / Отв. редактор Л.Г. Викулова. М.: ТЕЗАУРУС, 2011. 352 с.
7. НКРЯ – Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/new/> (дата обращения 10.02.2024).
8. Петрова Н.Е. Грамматикализация внутренней формы слова как номинативный ресурс языка: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. М., 2009. 38 с.
9. Русская грамматика: в 2 т. / АН СССР; Ин-т рус. яз.; гл. ред. Н.Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. 783 с.
10. ТСРЯ 1935–1940 – Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: ОГИЗ, 1935–1940.
11. ТСРЯ 2003 – Толковый словарь русского языка / под ред. Д.В. Дмитриева. М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003. 1582 с.
12. ТСРЯ 2008 – Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н.Ю. Шведова. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2008. 1175 с.

УДК 811.161.1:070

ИНТЕРВЬЮ КАК СЛОЖНОЕ КОММУНИКАТИВНОЕ СОБЫТИЕ: ПРАВИЛА И НОРМЫ РЕЧЕВОГО И ЭТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ УЧАСТНИКОВ

Н.А. Карлик

ДИТИ НИЯУ МИФИ, Димитровград, Россия

Аннотация: В статье предпринята попытка рассмотреть различие норм коммуникативного поведения интервьюера, сформированных в зависимости от профессиональной роли, в которой он выступает. Проанализированы требования к речевому и этическому поведению интервьюера-журналиста и специалистов в области HR, использующих технологии жанра для проведения собеседований.

Ключевые слова: коммуникативное поведение, жанр интервью, журналистика, собеседование при приеме на работу.

Не так много существует жанров, которые используются специалистами разных профессий. Интервью как раз относится к таким жанрам, спец-